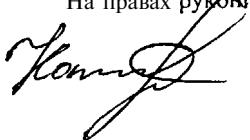

На правах рукописи

Котова Ольга Алексеевна

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 22.00.06 - социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Курск - 2004

Работа выполнена на кафедре философии Курского государственного технического университета

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор П.Ф. Кравчук

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор Н.С. Данакин
кандидат философских наук, доцент М.Д. Черкашин

Ведущая организация:

Курский институт государственной и муниципальной службы

Защита состоится 29 июня 2004 года в 16 часов на заседании диссертационного совета К 212.105.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук при Курском государственном техническом университете по адресу: г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского государственного технического университета (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94).

Автореферат разослан 28 мая 2004 г.

Ученый секретарь

диссертационного Совета

И.Б. Гайдукова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования проблемы воспитания, выявление воспитательных стратегий современной российской семьи определяется в первую очередь особой значимостью данного феномена как одного из фундаментальных механизмов воспроизведения общественной жизни. Решение данной проблемы встающей перед различными категориями российской семьи, обостряется тем, что оно осуществляется в переходном нестабильном обществе. Сегодня сама специфика переходного состояния российского общества предполагает обращение исследований к воспитательному потенциалу семьи, к выявлению типов и моделей жизненных стратегий семьи в сфере воспитания.

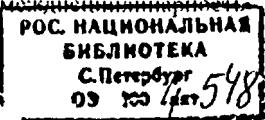
Многообразие нравственно-этических ориентаций, имеющих выраженную тенденцию к прагматизации, плюрализация норм жизни и отношений в детском и взрослом сообществах, противоречивость информационного пространства создают особое пространство «риска» для подрастающего поколения. Отсутствие в нашей стране социального консенсуса, серьезное расхождение интересов разных социальных групп, экономическая нестабильность государственных структур в решении социальных вопросов осложняет процессы осознания детьми своей социальной принадлежности и персональной идентичности, ставит перед семьей как важнейшим социальным институтом непростую проблему оказания необходимой помощи и поддержки своим детям в выборе стиля жизни, норм поведения, образования.

Решение этой проблемы наталкивается на существенные изменения в духовных условиях жизни российских семей. Речь идет об утрате национальных традиций семейного воспитания, о непопулярности отцовства и материнства, об отчуждении детской и взрослой субкультур.

К сожалению, проблема воспитания в должной мере не осознается сегодня ни обществом, ни государством (воспитание недостаточно стимулируется материально, а нравственная и социальная ценность труда матери-воспитательницы не приравнена ни в общественном мнении, ни в трудовом законодательстве к профессиональному труду), ни самой семьей, которая часто воспитывает лишь своим «бытием» (Тощенко Ж.Т.).

Анализ социально-духовного контекста проблемы воспитания ребенка в семье предполагает учет не только дефицитов, но и имеющихся ресурсов, позитивных факторов. Здесь речь идет о выявлении культурного и духовно-нравственного потенциала российского народа и его влиянии на формирование нравственной культуры подрастающего поколения.

Актуальность предлагаемой работы развертывается и в рамках проблемного поля, связанного с необходимостью поиска социокультурного контекста и социологических методов анализа воспитания и воспитательных стратегий современной российской семьи и сопряженных с ними проблемы перехода от теоретических конструктов к их практической технологизации. В связи с этим следует отмечать

воспитательного процесса, а использование современных достижений и накопленных знаний в этой области может сыграть огромную позитивную роль в решении как глобальных, так и локальных кризисных явлений современной семьи, а также помочь преодолеть разобщенность многих исследований, их односторонность в изучении тех или иных явлений в современной семье.

Таким образом, особая значимость семейного воспитания в функционировании и развитии российского общества, в процессах определения его будущего и путей модернизации, отсутствие четко обоснованных подходов к выявлению (идентификации) и построению жизненных стратегий семьи в сфере воспитания, определенная односторонность в научном рассмотрении воспитания в рамках преимущественно педагогического подхода: все эти обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение брачно-семейной проблематики в рамках отраслевой социологии существует уже долгий период. Ведущими исследователями этой отрасли, заложившими ее теоретические основы в нашей стране были М.С.Мацковский, А.Г.Харчев, Л.В.Чуйко, Н.Г.Юркевич и другие.

Современными вопросами трансформации жизнедеятельности семьи занимаются А.И.Антонов, А.В.Артиухов, И.В.Бестужев-Лада, А.Г.Вишневский, Ю.А.Гаспарян, С.И.Голод, Т.А.Гурко, О.Н.Дудченко, И.В.Калабихина, А.А.Клецин, В.В.Солдников, А.Г.Харчев, В.С.Языкова и другие.

Вопросы ценности семьи рассмотрены в работах Н.Г.Аристовой, М.Ю.Арутюнян, С.И.Голода, О.М.Здравомысловой и других. Функциональный анализ семьи осуществлен в работах В.В.Бодровой, Э.К.Васильевой, В.Голофаста, Е.М.Левина, Н.В.Маяровой, М.С.Мацковского, М.В.Петровича и других.

Изучению воспитательного потенциала семьи, специфики влияния семьи на развитие личности подростка посвящены работы А.Н. Волковой, Т.А. Гурко, А.С. Красовского, Н.С. Мацковского, Е.Т. Соколовой, А.Г. Харчева, З.А. Янковой и других.

Социология и, в особенности, ее прикладная часть долгое время занималась лишь отдельными, социально детерминированными аспектами стратегического поведения личности.

Проблемы, посвященные непосредственно жизненным стратегиям, рассматриваются в работах, (К.А. Абульхановой-Славской, Н.Ф. Наумовой, Е.Л Омельченко, Р. Пехунена, Т.Е. Резник, Ю.М. Резник, Н.Д. Сорокиной, Н. Федотовой и других).

Вопросами социологии воспитания занимались следующие отечественные исследователи: Т.А.Гурко, И.С. Кон, А.Г. Харчев и другие. Среди западных исследователей можно отметить работы П.Барта, П.Бурдье, Дж.Дугласа, Р.Рисмана, Г.Уоллеса и других.

Новые социологические факты выявили исследования, раскрывающие *семейные стратегии*. Понятие «семейная стратегия» широко используется в современной фамилистике. Изучение семейных стратегий позволяет показать не только структурные изменения в семье, но главным образом функциональные срезы семейного образа жизни. Данная проблема рассматривается в работах В. М. Здравомысlova, M. Ю. Арутюнян и других.

Работы, вышедшие в последние годы по проблеме формирования жизненных стратегий семьи в сфере воспитания не могут восполнить пробел, существующий в прикладной науке. До сих пор отсутствует четкое и единое представление о структуре и типологии жизненных стратегий, механизмах и процессах их формирования и реализации, методах и средствах социологического и психологического консультирования личности по жизненным вопросам, имеющим перспективное значение.

Актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности обуславливает выбор объекта и предмета диссертационной работы, а также ее цели и задачи.

Объектом исследования является современная российская семья.

Предметом исследования являются типы жизненных стратегий российской семьи в сфере воспитания

Цель диссертационной работы - выявление основных моделей воспитательных стратегий современной российской семьи

Достижение этой цели осуществляется через постановку и решение следующих исследовательских задач:

- проанализировать и уточнить сущность и структуру современной российской семьи;
- исследовать трансформацию института семьи в условиях современного российского общества;
- определить социокультурные факторы нестабильности российской семьи;
- раскрыть сущность жизненных стратегий российской семьи;
- выявить специфику воспитательного потенциала современной семьи.
- провести социологический анализ факторов, детерминирующих жизненные стратегии российской семьи в сфере воспитания;

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили социологические идеи классиков мировой социологической мысли, работы отечественных и зарубежных философов и социологов, посвященные проблемам брака, семьи и исследования в области жизненных стратегий. Отметим методологическую значимость для изучения семейной проблематики взглядов П.Сорокина на основные тенденции развития и изменения семейных отношений в XX в., концепции Ф.Энгельса об общественной дифференциации полов через призму института семьи и частной собственности, теоретические разработки семейной проблематики С.И.Голода, М.С.Мацковского и А.Г.Харчева.

В диссертационном исследовании объект изучается с помощью структурно-функционального, культурологического, интеракционистского и аксиологического подходов. Подобная комплексность и междисциплинарность подходов позволили проанализировать жизнедеятельность современной российской семьи во всем ее многообразии, противоречивости и динамике изменений.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы социологического исследования, посвященного изучению особенностей жизненных стратегий современной семьи г. Курска в сфере воспитания, осуществленного автором работы. В исследовании использованы качественные методы, необходимость обращения к которым возникла в связи с назревшей в обществе потребностью феноменологически осознать скрытые, латентные основания «семейных мнений» в области воспитательных стратегий. Метод, использованный в исследовании - метод глубинного (лейтмотивного) интервью, который позволяет выявить основные стереотипы в современных воспитательных стратегиях, проследить процессуальность семейной жизни, дает возможность выявить оценки и суждения супругов об их семейной жизнедеятельности, высказать не только личную точку зрения, но и оценить положение вещей с позиции той социальной группы, в которую они включены. Сценарий глубинного интервью содержал основные вопросы, задающие тему обсуждения, и подвопросы, конкретизирующие данные темы.

В исследовании, проведенном автором в 2002-2003 годах, приняли участие 600 человек, состоящих в зарегистрированном браке.

Помимо результатов, полученных автором в ходе работы, представлены количественные данные других исследователей и данные Госкомстата РФ и Курской области.

Достоверность и надежность данных обеспечивалась методологической обоснованностью и исходными теоретическими позициями, тщательным анализом теоретического и эмпирического материала.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- на основе анализа эмпирических данных социологического исследования показано, что в условиях кризиса, несмотря на множество различных форм отклонений от сложившихся социокультурных норм и образцов, семья проявила себя как наиболее устойчивый и жизненный социальный институт, входящий в число наивысших ценностей.

- выявлены особенности процесса воспитания в российской семье в современных условиях, проявляющиеся в обострении проблемы идентификации субъектов воспитания (носителей и трансляторов культурных ценностей, смыслов и норм), в появлении конфигуративной культуры (когда взрослые «учатся» у своих детей), в возникновении глобального и всеобщего разрыва между поколениями.

- показано, что использование в качестве инструмента познания современной российской семьи концепции жизненных стратегий позволяет не только ее актуальное социальное поведение, но выйти на анализ тенденций ее дальнейшего развития.

- предложена типология воспитательных стратегий российской семьи, в основе которой лежит структурированная система ценностей, связанная с жизненной позицией членов семьи, что позволило выделить следующие типы семейных стратегий в сфере воспитания: активно-позитивная, пассивно-патерналистская, пассивно-отчужденная, криминально-карьерная.

Научно-практическая значимость работы. Предложенные теоретические и практические выводы могут помочь более глубокому пониманию современных особенностей взаимоотношений супружами и детьми. Материалы диссертации и публикаций могут быть использованы:

- для расширения, упорядочения и систематизации категориального аппарата социологии семьи и социологии воспитания;
- для дальнейшей разработки и развития методологической базы конкретно-социологического исследования семьи;
- для преподавания курсов «Социология семьи», «Социология тендерных отношений», «Основы демографии».
- при разработке программ социальной помощи семье;
- при разработке общеметодологических, теоретических основ и совершенствовании семейной политики.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на международной научно-практической конференции «Социальная работа в XXI веке» (Курск, май 2002 г.), на международной научной конференции «Инновационные технологии в образовании» (Курск, октябрь 2003 г.), на международной научно-практической конференции «Проблемы психического здоровья молодежи в XXI веке» (Пенза, 2003 г.). Отдельные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры философии Курского государственного технического университета, отражены в публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих шесть параграфов), заключения, приложений и библиографии, содержащей 162 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении характеризуется проблемная ситуация, обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, указываются цель и задачи исследования, характеризуется научная новизна работы, раскрывается научно-практическая значимость диссертации, указываются методологические основы анализа.

Первая глава **«Семья как социокультурная система»** посвящена анализу теоретико-методологических оснований исследования проблемы

семьи, выявлению социокультурных факторов кризисного состояния российской семьи как социального института.

В первом параграфе «Сущность и структура семьи» рассмотрены теоретические аспекты проблемы семьи, систематизирован и уточнен ее понятийный аппарат.

Традиционная дилемма подходит к изучению семьи - как института и как малой социальной группы - предопределяет спектр ключевых проблем и тематику исследуемых параметров: парадигма социального института ориентирована в основном на внешние связи семьи, в то время как ее внутренние связи исследуются сквозь призму понятий, характеризующих малую группу. Рассмотрение семьи как социального института подразумевает выделение целей, функций института, набор норм, невыполнение которых влечет санкции, семейные роли, соответствующие статусам и приписываемым поведенческим паттернам.

Взгляд на семью как на малую социально - психологическую общность предполагает фокус на проблемах межличностного взаимодействия, в связи с чем прибегают к использованию специальных категорий теории групп — групповая динамика, эмпатия, солидарность, также структура власти и коммуникации в группе, ролевые ожидания. Предметом исследования в рамках этого подхода могут выступать формы общения, факторы стабилизации, структура ролей.

Такое допущение позволяет говорить о способности конкретной семьи к продуцированию собственных своеобразных ценностных ориентации ее членов или, по крайней мере, относительно независимых от диктата социума. Последнее утверждение выдает представление о характерных трансформациях семейных форм «от института к товариществу» в сторону уменьшения роли семьи в качестве ретранслятора культурных ценностей данного общества.

Позиция же институционального подхода имеет противоположный акцент: характер и содержание отношений внутри семьи в первую очередь зависят от характера культурных, экономических, политических отношений в обществе. Роли и функции членов семьи предопределены в большей мере социальной ситуацией - «не столько эмоционально-психологическими отношениями, сколько такими общественными институтами, как право, религия, общественные нормы, мораль. В рамках этого подхода семья и индивид, возможно, предстают более пассивными перед действиями институциональных сил, но одновременно и более чувствительными, восприимчивыми к социокультурным информационным потокам, касающихся специфики современных «нормальных» образцов поведения, приемлемых ценностных иерархий.

В отечественной и зарубежной социологии постоянно предпринимаются попытки совместить подходы к семье как к институту и как к малой социальной группе. Это не означает растворения социологического подхода в психологическом: речь идет о создании научных моделей, позволяющих на уровне общества отследить социально значимые

результаты индивидуального и семейного поведения, а с другой стороны, на уровне семьи и личности установить социальную детерминированность ценностных ориентации, установок, мотивов и действий.. И одним из вариантов интеграции институционального и микрогруппового подходов является работа в направлении анализа семьи как социокультурной системы. Среди социологов, пытавшихся совместить «макроанализ» и «микроанализ» семьи, следует отметить, прежде всего, Т. Парсонса и К. Дэвиса. В таком интегративном подходе (Т. Парсонс), семья понимается как «специфическая структурная подсистема общества со сложной системой внутри- и внесемейных связей» и полагается возможным учесть организацию внутренних отношений и взаимодействий со средой плюс перемены, связанные с фазой функционирования семьи.

Стабильность семьи зависит одновременно и от внешних, социокультурных влияний, и от внутренних взаимодействий. Такова сущность семьи как социального феномена и проблема заключается в адекватности применяемых концептуальных схем и терминов. Согласно Т.Парсонсу семья не противостоит обществу, она его подсистема, обеспечивающая стабильность социума в целом благодаря установлению «инструментальных» отношений с другими социальными подсистемами и структурами, а также «экспрессивных» отношений внутри самой семьи, благодаря сохранению равновесия в межличностной динамике, сохранению интегративных тенденций.

По мнению К. Дэвиса, переход от традиционных форм семьи к современным связан, прежде всего, с трансформацией социокультурных норм высокой рождаемости и распространением социальных норм низкой рождаемости. Другими словами, истоки семейных изменений следует видеть в изменении системы ценностей и социальных норм брака и семьи, а не в замене жесткого внешнего давления, принуждения к семейной жизни внутренними силами сохранения брачно-семейной сплоченности.

Существует множество дефиниций семьи, выделяющих в качестве семьеобразующих отношений различные стороны семейной жизнедеятельности, начиная от простейших и крайне расширительных (например, семья - это группа людей, любящих друг друга, или же группа лиц, имеющих общих предков либо проживающих вместе) и кончая обширными перечнями признаков семьи.

Так, в некоторых определениях семьи (П.А. Сорокин, Я. Щепаньский: Ю.Г. Волков) акцент делается на родственных связях.

Отношения супружеских пар с близкими родственниками в жизни семьи играют значительную роль, однако составлять сущность семьи в современных условиях такие отношения не могут, так как семьи, в которых муж и жена проживали бы вместе с родителями и другими родственниками в современном обществе находятся в меньшинстве. Семью создает отношение: родители - дети, а брак оказывается легитимным признанием тех отношений между мужчиной и женщиной, тех форм сожительства или сексуального партнерства, которые сопровождаются рождением детей.

Для более полного понимания сути семьи некоторые исследователи опираются на пространственную локализацию семьи: дом, собственность и экономическую основу. Однако в настоящее время понятие семьи, основанное только на объединении малой социальной группы жильем и общим бюджетом, устарело. Сегодня ни бюджет, ни жилье не являются доминирующими связующими звенями в отношениях большинства супружеских пар, как это было еще в середине XX века. В современной семье на первый план выступают личные отношения, тогда как хозяйство перемещается на второй план.

Наиболее адекватное понимание современной семьи, на наш взгляд, дает формулировка, вытекающая из определения СИ. Голода, рассматривающего семью как «...совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства». Доминирование одного из названных отношений служит критерием, определяющим исторический этап эволюции моногамии. Лишь наличие единого отношения: супружества - родительства - родства позволяет говорить о строении семьи в строгой форме. Факт одного или двух из названных отношений характеризует фрагментарность семейных групп, бывших прежде собственно семьями (по причине отделения детей, распада семьи из-за смерти ее членов, из-за развода и других видов семейной дезорганизации), либо не ставших еще семьями (семьи молодоженов, характеризующиеся только супружеством и ввиду отсутствия детей не обладающие родительством и родством). Для людей, ведущих совместное домохозяйство и объединяемых только родством, либо родительством или супружеством, подходит термин «семейная группа», а не семья.

Учитывая особенности современной семьи и тенденции ее изменений, докторант определяет семью как малую социальную группу, основанную на родственных связях и регулирующую отношения между ее членами, которые связаны между собой общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью.

При этом важнейшей синтетической характеристикой семьи как малой социальной группы является удовлетворенность семейным образом жизни. Показатель удовлетворенности позволяет судить о стабильности семьи.

Одновременно ориентация на семейный образ жизни - пожалуй, еще более существенный показатель в характеристике семьи как малой социальной группы. Оба показателя имеют синтетический характер, сложную структуру и выступают связующим звеном в оценке единства семьи как малой социальной группы и как социального института.

Анализ образа жизни семьи как малой социальной группы, включает изучение целеполагания, отношения членов семьи к профессиональной, общественно-политической деятельности, к семье как базовой структуре общества, к каждому члену, к семейному потреблению, к досугу и другим. Реализация всех этих функций конструирует образ жизни семьи, на который непосредственно влияют общественные процессы и который в свою очередь влияет на них.

Во втором параграфе «**Трансформация института семьи в условиях современного российского общества**» анализируются изменения, произошедшие в истории развития социального института семьи, выявляется характер исторических изменений семейно-родственных отношений, дается сравнительный анализ семейных трансформаций в прошлом и настоящем.

Обращаясь к историческому прошлому социального института семьи на примере становления патриархальной семьи в России, диссертант делает вывод, что критерием «прогресса» в изменениях, происходивших в семейно-родственных отношениях, выступала стабильность и нормальное развитие самого института семьи и как следствие - стабильность и нормальное развитие всего человеческого общества. Изменения в семейной организации носили двойственный характер. Одни возникали из необходимости приспособления семьи к более широкому социальному окружению и носили естественный характер. Сюда относятся изменения, связанные с трансформациями семейной структуры. Основными причинами изменений в семейной структуре являлись сдвиги, происходившие в экономической организации общества. Другие изменения навязывались извне, носили искусственный характер. К ним относятся изменения семейных норм и ценностей, связанные с принятием православия на Руси. Церковь брала под свой контроль все сферы жизнедеятельности семьи, в том числе и сексуально-брачное поведение. Отмирание языческих норм и ценностей и принятие семьей новых, христианских - сложный затянувшийся процесс. Адаптационный период занял несколько столетий (условно: с конца X века по XVI век). Однако, православные нормы не смогли до конца завоевать сердца и умы русского народа. Семья выступала как хранительница и транслятор семейных традиций. Сложилась определенная целостная система, в которой христианские нормы и ценности не противоречили языческим обрядовыми действиям: Это наглядно демонстрирует сочетание православного венчания и языческой свадьбы, которые стали неотъемлемыми сторонами вступления в брак. Сопротивление языческой семейной структуры изменениям извне объясняется и закономерностями, присущими социальным структурам.

Устойчивость системы и выполнение семьей своих социальных функций служило основой стабильности и развития всего человеческого общества в течение тысячелетия. В настоящее время нарушено гармоничное взаимодействие противодействующих начал. На первый план вышли деструктивные тенденции, разрушающие семейную организацию: быстро растущий удельный вес разводов; уменьшение числа заключения браков; автоматизация брачного, сексуального и репродуктивного поведения; ослабление родительского влияния на детей и других. Эти деструктивные тенденции не компенсируются факторами, стабилизирующими семейную организацию. Поэтому, анализируя современное состояние семьи, многие исследователи трактуют его как кризисное.

Однако, такая трактовка не является общепринятой. В связи с этим в диссертационном исследовании анализируются подходы, в которых раскрывается данная аксиоматика.

В общекультурном плане меняются ценностные приоритеты, возвышается ценность человеческой жизни, происходит движение от публичности к приватности, самореализация личности обретает ценностно-целевой характер. В результате социальных сдвигов, экономической и гражданской эмансипации женщин тенденции, сопровождающие индивидуализацию мужчин (расширение избирательности в семейно-брачном поведении, рост внутренней ответственности за семью и автономия от социальных общностей), распространяются на женщин. Многообразные стратегии «ненасильственной» социализации детей опираются на воспитание их самостоятельности, умение разрешить жизненные проблемы, трудности межличностного общения. Естественно, все это предполагает достаточно высокий уровень морально-нравственного развития индивидов, а без этого не исключены издержки и в отношениях между супружами, и с детьми.. Кризисные тенденции как раз и связаны с переходом от патриархальных стандартов к новым ценностным ориентирам.

В третьем параграфе «Социокультурные факторы нестабильности российской семьи» анализируются социокультурные факторы, влияющие на дестабилизацию современной российской семьи.

Для характеристики брака в социологической литературе употребляются понятия: устойчивость и стабильность брака (Голод С.И.).

Стабильный брак - это брак, который юридически и фактически не распался. О качественной стороне взаимоотношений в таком браке ничего не известно. Качественную характеристику брака легче дать, оперируя понятием «устойчивый брак», которое предполагает благополучный семейный союз с высоким уровнем удовлетворенности браком со стороны супружов. В условиях усиления кризисного состояния общества, его расслоения социологи констатируют изменение бракоразводных установок супружов в сторону стабилизации брака.

Анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященный проблеме нестабильности семьи, показывает, что развод стал неким альтернативным «контринститутом» брака, одной из важнейших подсистем современных брачных отношений.

Среди объективных факторов дестабилизации семьи нужно отметить, прежде всего, сокращение среднего размера семьи и как следствие - ослабление внутрисемейных связей. Эти структурные изменения переплетаются с резкими функциональными сдвигами: эффект двойной занятости женщин, потеря мужского престижа в семье, снижение семейной воспитательной функции. Изменение традиционных ролей и функций привели к снижению уровня удовлетворенности браком.

Таким образом, развод является процессом, отражающим дисфункциональные изменения традиционной семьи.

При рассмотрении условий и причин разводимости в российском обществе важным фактором является анализ динамики разводимости семьи и, особенно для молодой семьи, учитывая ее определенные параметры.

Статистика показывает, что на протяжении последних почти 20 лет 30-40% всех разводов в России приходится на семьи, просуществовавшие менее 5 лет. А из них, в свою очередь, около 2/3 составляют семьи, в которых возраст супружеского к моменту развода не превышает 30 лет. Таким образом, проблема распада непродолжительных браков, как правило, является молодежной проблемой.

Справедливо, на наш взгляд, замечание К. Маркса о том, что семья, будучи частью общества, неизбежно должна изменяться вместе с ним. Поэтому вполне закономерно то, что различные общественные процессы, коллизии в развитии общества неизбежно оказывают свое влияние на функционирование семьи, в том числе и на такую его характеристику, как разводимость.

По нашему мнению, общими условиями развода являются специфические особенности трансформации российского общества: индустриализация народного хозяйства, кооперирование сельского хозяйства, массовое вовлечение женщин в профессиональную деятельность и вследствие этого резкий рост их экономической самостоятельности и психологической независимости от мужчин.

В результате отделения церкви от государства и школы утратила свое влияние на семью религия.

Следствием культурной революции, осуществленной в нашей стране, явился значительный рост уровня образования населения, а духовный рост людей с необходимостью породил повышение требований к браку и брачному партнеру, то есть по мере развития нашего общества «внешние силы притяжения» в браке (к примеру, религиозные запреты развода) все более утрачивали свое значение.

В качестве специфически молодежных общесоциальных условий дестабилизации семьи можно выделить углубление противоречия между половой и социальной зрелостью молодежи.

Помимо этого, следует выделить микросоциальные условия предразводной ситуации в молодой семье.

Эта группа условий связана с культурно-историческими традициями, социально-демографическими и региональными особенностями функционирования современной семьи. Микросоциальные условия разводимости в тенденции отражают протекание макросоциальных процессов, но в то же время обладают относительной автономностью и предопределяют уровень разводимости (и его изменения) в отдельных территориальных районах. В качестве таких условий, на наш взгляд, можно рассматривать характер трех связей семьи: родственных, дружеских и соседских.

Существенной чертой многих изменений, которые происходили и происходят в России, явилось ослабление социального контроля за

поведением супружеских пар, осуществлявшегося раньше родственной сетью и поселенческой общностью.

С другой стороны, возросшая эмоциональность супружества усилила тенденцию нуклеаризации семьи, то есть отделение молодой семьи от родительской, что приводит к распаду сложных семей.

Молодые супруги сейчас больше ориентированы «на дружеские связи и общение по интересам. Поддержка родственных контактов и общения с соседями для них необязательна» (Мацковский М.С.).

Все это приводит к ослаблению сложившихся ранее механизмов контроля, перенесению этого контроля внутрь самой личности, а, следовательно, повышению роли внутренних нравственно-психологических регуляторов поведения. Это, в свою очередь, диктует необходимость повышения эффективности как семейного, так и школьного воспитания, требует перестройки всей системы социализации новых поколений.

Анализ результатов исследований дает возможность выделить наиболее распространенные причины развода: отсутствие общих взглядов и интересов; несходство характеров; любовь к другому человеку; супружеская неверность; алкоголизм и связанные с ним грубость и побои; отсутствие нормальных жилищных и материальных условий; вмешательство родителей в семейные дела супружеских пар (причины не структурированы по степени важности).

Во второй главе «Семейные стратегии в сфере воспитания» рассматриваются особенности воспитательных стратегий современной российской семьи и их основные модели.

В первом параграфе «Специфика воспитательного потенциала современной семьи» дается характеристика воспитательного потенциала семьи в современных российских условиях.

Преодоление кризисных явлений в современной семье, по мнению доктора философии, в значительной степени связано с решением проблем, касающихся духовности, нравственности, взаимоотношения полов, исследованием проблем любви.

Семья является важнейшей средой личностного становления, «первичным лоном человеческой культуры» (И. Ильин). К сожалению, эта «первичная среда» нередко играет деформирующую роль в личностном становлении, и, прежде всего, в силу безответственного отношения к воспитанию ребенка.

Воспитание, являясь важнейшей и неотъемлемой функцией семьи, требует к себе самого пристального внимания, особенно в наше время, когда в обществе растет детская преступность, агрессия, беспризорность. Очевидна в настоящее время необходимость обновления содержания воспитательной работы с молодым поколением.

Современный кризис воспитания усугубился усложнившимся конфликтом «отцов и детей», в частности становлением так называемой префигуративной культуры (то есть такой культурой, где взрослые «учатся» у своих детей). Сегодня у молодых людей возникла общность опыта, того

опыта, которого ни когда не было и не будет у старших. И, наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых люден повторение своего опыта. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ. Подобное «настоящее» состояние современной нам культуры очень критически относится к «прошлому» культурному опыту.

Проблемы духовно-нравственной сферы усугубляются кризисом идентичности, который переживает современная молодежь. Особую остроту эта проблема приобретает в педагогике, поскольку кризис идентичности рождает весьма актуальные проблемы личностного самоопределения для подрастающего поколения. В отсутствие общепринятых идеалов, принципов и норм взрослеющий человек не в состоянии обрести собственную идентичность. Ценности индивидуализма, национализма, меркантилизма и гедонизма, которые активно пропагандировались взамен колективизма, интернационализма, атеизма, лишь усугубляют проблему духовно-нравственного, социального и профессионального самоопределения молодых людей. В результате молодой человек сталкивается с крайней противоречивостью оценок, суждений, норм и требований. Самоопределение в таких условиях становится весьма проблематичным. Те, кто по положению в обществе или по роду деятельности должен помогать решению этой задачи (воспитатели, родители, педагоги-профессионалы), сами пребывают в похожем состоянии. Для того, чтобы «окультуривать» других, необходимо самим присвоить, интериоризировать традиции, ценности той культуры, становление которой мы наблюдаем, а, с другой стороны, суметь объяснить целесообразность и ценность взаимодействия молодого поколения с прошлым культурным опытом. Этим частично объясняется отсутствие воспитательной стратегии, конфликт традиционных и новаторских систем воспитания.

Российское воспитание в последние десятилетия практически совершило нечто подобное «революционному скачку», отвергнув прошлый опыт и пытаясь на «чистой почве» взрастить индивидуалистическое, прагматическое сознание (по аналогии западным образом жизни).

Воспитательный потенциал семьи можно представить, как определенную степень развитости ее возможностей в формировании личности ребенка и других членов семьи, обусловленную обществом и реализующуюся через все стороны ее деятельности, функции, в том числе и собственно воспитательную.

Воспитание в семье — процесс стихийный, трудноулавливаемый и. трудноуправляемый, так как семья - это, прежде всего, те условия, в которых живет и действует человек. А эти условия есть результат взаимодействия факторов семейной жизни. В семье создаются определенные условия проживания ребенка. В зависимости от этих условий в ребенке развиваются разные свойства и качества.

В современной семье по-новому встают многие проблемы, такие как ребенок и деньги, ребенок, его труд и заработок, ребенок и необходимость учебы, духовного развития и т.д. Эти проблемы разными семьями решаются

по-разному. Например, в семье, где ребенок зарабатывает сам, он экономически независим, он независим и во всем остальном, им труднее управлять. Однако, если в семейных отношениях есть что-то прочное и хорошее, то труд детей, заработанные ими деньги это хорошее только усиливают.

Ценное отношение к детям, характерное для российского менталитета, по-прежнему имеет место. К сожалению, объективные условия, социально-экономический контекст жизни многих молодых семей не позволяют удовлетворить полностью их потребности в детях. Кроме этого, ограничение числа детей в российской семье является, как показывают социологические опросы, следствием желания родителей создать своему ребенку достаточный уровень жизни, обеспечить его необходимым для существования в нестабильном обществе надежным стартовым потенциалом, в частности образовательным.

В этой связи, методологической основой духовно-нравственного воспитания детей и молодежи России необходимо становятся традиции национальной культуры и педагогики, представленные в различных аспектах:

- культурно-историческом (на основе примеров отечественной истории и культуры),
- нравственно-этическом (в контексте нравственного православно-христианского учения о человеке, цели его жизни и смысле отношений с другими людьми, Богом, миром),
- этнокультурном (на основе национальных православных традиций русского народа).

Нравственная культура личности является предметом широкого исследования. Исследователи подчеркивают, что нравственная культура личности есть способность индивида к нравственной жизни, способность воспринимать моральные требования общества, реагировать на них соответствующим образом и осуществлять саморегуляцию поведения в соответствии с ними. При этом обращается внимание на такие признаки нравственной культуры, как человечность, гражданственность, ответственность и т.д. Нравственная культура как ничто другое, есть показатель того, на сколько человек стал для себя и других человеком в своих социальных связях и отношениях.

Нравственная культура личности - это ядро ее духовности, определяющая направленность всей личностной культуры (политической, физической, экологической, профессиональной и т.д.). Отсутствие этого ядра приводит к дисгармонии в личностной структуре. Так, человек может иметь хорошее образование, достаточную профессиональную культуру, но не обладая нравственной зрелостью, объективно приносить обществу зло.

Нравственная культура соединяет между собой разные стороны личности. В ходе своего развития человек усваивает какие-то социальные нормы и ценности, уровень этого усвоения различен. На каждом этапе жизни на человека оказывает воздействие множество факторов, объективных и

субъективных, целенаправленных и стихийных. Каждый из факторов играет свою роль в формировании личностной нравственности. Однако фундамент нравственной культуры личности осуществляется в определенной микросреде и, в первую очередь, в семье.

Таким образом, семья имеет большие возможности формирования культуры поведения личности. Однако эти возможности не всегда реализуются, так как родители зачастую не располагают тем богатством культуры поведения, которое нужно передать детям.

Во втором параграфе «Выбор жизненных стратегий как форма социальной адаптации семьи» рассмотрены преимущества использования концепта жизненных стратегий для анализа динамики современной российской семьи.

В современных российских условиях исследование жизненных стратегий российской семьи приобретает особую актуальность, прежде всего с точки зрения познания механизмов их формирования, объяснения социальных факторов и, соответственно, осмысливания моделей социального поведения личности, групп, которые определяются этими стратегиями (включающими социальную идентификацию и оценку своего статуса).

Жизненная стратегия социальна по своей природе и формируется лишь на уровне социальной общности (как отдельного социального слоя, так и общества в целом, в данном исследовании — семьи). Сформированные в процессе деятельности индивидуальные стратегии — явления общественные, коллективные. Стратегия формируется в процессе деятельности и реализуется через деятельность. Человек может выбрать цель, сформировать стратегию будущего поведения, исходя из индивидуальной, системы ценностей.

Важно подчеркнуть, что стратегия должна быть реализуемой. Реализация жизненных стратегий индивида сегодня во многом детерминирована именно субъективными факторами, использованием ресурсной базы. В то же время переход общества от одной социальной системы к другой существенным образом влияет на объективные условия реализации жизненных планов, предпочтений, являясь основанием для рефлексии.

Мера влияния объективных детерминант на жизнь конкретного человека неравномерна. С одной стороны, в разной степени на реализацию жизненных стратегий оказывают влияние изменения в экономической, политической сферах, системе нормативных отношений, ценностных ориентиров и пр. С другой стороны, несмотря на глубину и всеохватный характер перемен, люди по-разному справляются с трудностями. Одним удается реализовать прежние жизненные планы, другим — нет; одни меняются вместе с переменами в обществе, другие плавят по течению. Жизненные стратегии, выступая как сложное динамическое образование, в которых отражается отношение между притязаниями субъекта и степенью их реализации, являются важной характеристикой положения в обществе, как отдельного человека, так и группы людей. В жизненных стратегиях в концентрированном виде

отражаются степень адаптации к современной социально-экономической ситуации, ожидание будущего, самооценки успеха, уровень тревожности и прочее.

Формирование и реализация жизненных стратегий личности опирается на ее ресурсы. Даже простое их наличие обеспечивает адаптивную функцию: придает уверенность человеку, поддерживает его самоидентичность, подкрепляет самоуважение. Однако стрессовые ситуации требуют привлечения дополнительных ресурсов. Ресурсы — это, прежде всего, средства к существованию, возможности людей и общества. Ресурсы — это жизненные ценности. Они могут быть осозаемыми и символическими, материальными и моральными. Они часто становятся объектами обмена между людьми: деньги, товары, услуги, информация, имущество, статус, любовь и т.п.. Ресурсы — это все то, что человек использует, чтобы удовлетворить требования среды. Обычно различают два крупных класса ресурсов: личностные и средовые. Личностные ресурсы включают навыки и способности индивида, а средовые — отражают доступность инструментальной, моральной и эмоциональной помощи со стороны социума. Более детальная классификация не только идентифицирует конкретные ресурсы, но и зачастую указывает на их источники. Поэтому выделяют культурные, политические и институциональные ресурсы.

Успешность адаптации личности и реализации ее жизненных стратегий зависит от характера и степени наличных и доступных ресурсов. Известно, что моральное состояние (например, оптимизм) и энергичность (запас жизненных сил) влияют на стойкость, а вера в свою результативность — на настойчивость при решении трудных жизненных проблем. Наличие же материальных средств (денег) открывает доступ к информационным, юридическим, медицинским и другим формам профессиональной помощи. Однако, доступность ресурсов в социальной структуре различна. Ибо в обществе неравномерно распределяются не только материальные блага, но и уважение, престиж, власть. Вот почему люди с низким экономическим статусом чаще чувствуют бессилие перед лицом стрессовых обстоятельств, нежели представители обеспеченных слоев общества. Установлено также, что люди, обладающие небольшими ресурсами, чаще выбирают стратегию избегания по сравнению с теми, кто не испытывает в них недостатка.

Однако даже если ресурсов достаточно, нередко они остаются неиспользованными. Препятствием для их применения становятся культурные ценности, общественное мнение (например, боязнь презрения), личностные качества (например, застенчивость, гордость). Так, известно, что, имея возможность получить финансовую помощь от правительственные структур, некоторые люди отказываются обращаться за такой помощью. Экспериментальные же исследования установили, что причинами, сдерживающими поиск помощи, часто оказываются возможный ущерб самоуважению личности, ее стремление не ухудшать мнение окружающих о самой себе, нежелание показывать свою слабость, а также боязнь потерять свою независимость и другие. Однако нередко люди отказываются от

просьбы о помощи из-за иллюзии собственной неуязвимости и нереалистичного оптимизма относительно позитивного финала событий.

Жизненные стратегии строятся с учетом в первую очередь собственных целей - доминантных социальных потребностей, которые определяют направление социального внимания и социальной воли субъекта. Определение цели может быть весьма расплывчатым или осознанным и детальным, весьма символическим и вполне конкретным, но независимо от этого практическая результативность целеполагания будет вероятностной: в силу динамического характера социальной среды. Доминирующие социальные потребности людей находятся в сложном корреляционном отношении с системой нормативных социальных ценностей и могут либо поощряться, либо негативно санкционироваться.

Соответствие жизненных ориентаций личности и средств их обеспечения достигается как за счет ее собственных ресурсов (способности, знания, умения и т.п.), так и при помощи привлеченных ресурсов, предоставляемых другими людьми, организациями, институтами. Формирование новых поведенческих установок и ценностных ориентации, отражающих новые социальные и экономические реалии, без поддержки соответствующих социальных институтов не защищает от дальнейшего усиления социальной, профессиональной и психологической дезадаптации семьи.

В третьем параграфе «Модели воспитательных стратегий современной российской семьи» дается анализ жизненных стратегий российской семьи в сфере воспитания.

Воспитательный потенциал семьи определяется как ее внутренним потенциалом, так и социокультурным пространством, в котором она существует.

При выборе той или иной типологии важно отметить, что каждая типология дает свой срез предмета, и ее познавательная ценность (типология - не самоцель, а инструмент для анализа воспитательных стратегий) зависит не только от того, насколько удачно она применена для решения конкретной задачи, но и от того, насколько глубоко она отражает сущность предмета.

По мнению диссертанта, выдвижение концепции ценностных типов семьи обладает плодотворностью в осмыслиении современных проблем семьи. Вместе с тем обращение с данной концепцией будет корректным, если не забывать, что мы имеем дело с определенной научной конструкцией, идеально-типической, которая, подобно художественному образу, не имеет непосредственного аналога в действительности. Назначение этого познавательного инструмента в ином - в обнаружении близости реального объекта к тому или иному типу, анализе соответствующих практик, коллизий и конфликтов, выявлении возможных тенденций изменения в конкретных социокультурных условиях.

Таким образом, критерии, которые мы считаем системообразующими при разработке типологии современных стратегий семьи в сфере воспитания это - ориентация индивида на традиционную или современную ценностно-

нормативную систему и его отношение к проводимым социальным преобразованиям. Эти критерии мы считаем необходимыми, но недостаточными.

Семья может существовать только в том случае, если: у супругов имеется какая-то общая социальная направленность. Единомыслие между супругами очень важно в семейном воспитании. Это возможно лишь тогда, когда основные жизненные ценности у супругов совпадают. Как показывает социологическое исследование, проведенное в городе Курске, несоответствие индивидуальных ценностных ориентации является одной из причин напряженного или конфликтного состояния межличностных отношений в семье. Ценности супругов определяют общую ориентацию семейной жизни.

В зависимости от жизненных ценностей супругов можно выделить:

1. Семьи с общественно-прогрессивной направленностью. Ценности супругов соответствуют духовно-нравственным запросам общества. У супругов они совпадают. В такой семье есть взаимопонимание, взаимоподдержка, внимание к детям и любовь, формируется здоровый семейный климат.

2. Семьи с противоречивой направленностью. Ценности у супругов противоположны, взаимоотношения между ними находятся на уровне непрерывной борьбы, разрушается взаимопонимание, отношения становятся конфликтными. Климат в семье становится неблагополучным.

3. Семьи с одинаковой антиобщественной направленностью у супругов. Ценности у супругов одинаковы, но не соответствуют высоким духовным идеалам. Это семьи алкоголиков, наркоманов, озабоченных сугубо материальными проблемами. В таких семьях есть подобие единства, но зачастую нет уважения. Отсутствует теплота в отношениях, имеет место жесткость в обращении с детьми. В таких семьях воспитываются дети с низким духовно-душевным потенциалом.

В настоящее время в нашем обществе, где отсутствуют какие либо идеалы, кроме материально-накопительских, появилось много семей с противоречивой и одинаковой антидуховной направленностью, воспитательный потенциал которых не достаточен, чтобы эффективно решать воспитательные задачи.

Безусловно, на формирование воспитательных стратегий влияют многие факторы.

Реализации жизненной стратегии могут мешать наши жизненные сценарии, которые формируются (по теории трансактного анализа Э.Берна) в раннем детстве под влиянием родителей. Жизненные стратегии основаны на родительском программировании, которое необходимо ребенку по трем причинам. 1. Оно дает цель жизни, которую иначе пришлось бы отыскивать самому. Ребенок обычно действует ради других, чаще всего ради родителей. 2. Оно дает ему приемлемую возможность организовывать свое время (то есть приемлемую для родителей). 3. Человеку нужно объяснять, как делать

то или иное. Поэтому родители программируют детей, передавая им все, чему научились или чему, как им кажется, они научились.

В нашем понимании модель реализации жизненных стратегий представляет собой типическую (для данной группы людей) конструкцию жизнедеятельности и поведения, которой соответствуют те или иные средства и ресурсы. С точки зрения сферы распространения, можно выделить универсальные модели, являющиеся общими для всех способов жизнедеятельности и соответствующих им типов жизненных стратегий, и специфические (специальные) модели, характерные для конкретных способов жизнедеятельности.

Для того, чтобы эмпирически зафиксировать и описать процессы воспитания, можно использовать самые разные подходы и методики. В настоящей работе центральной является проблема социальной активности, включая поиск и описание характерологических черт ее носителей в сравнении с «пассивистским типом» социального действия и социальной активности. С этой целью нами была предпринята попытка выделить группы (по ОСИ преобладания активных либо пассивных форм жизнедеятельности) со сходным социальным положением и образом жизни, близкими ценностными установкам и ориентациями. Поскольку решающей инстанцией в отборе мотивов поведения являются ценности и нормы, благодаря которым осуществляется связь индивида с обществом, личностью, культурой и нравственностью, выявление искомых групп осуществлялось не столько на основе прямых показателей, сколько косвенно, путем выявления склонности респондентов к активному или пассивному типу восприятия действительности. Так, к критериям активности были отнесены ориентация на собственные силы, независимость, приоритет ценностей индивидуальной свободы и собственного благополучия, стремление к переменам, социальный оптимизм, ориентация на успех. Пассивность же замерялась через стремление к стабильности, жить как все, не выделяясь среди других, патерналистские ориентации, приоритет коллективистских ценностей и нравственных устоев, социальный пессимизм.

При построении типологии воспитательных стратегий необходимо, на наш взгляд, учесть результаты социально-психологических исследований К.А.Абульхановой-Славской учитывающих типологические различия в способах соотнесения индивида и общества как субъекта и объекта. В недавнем прошлом личность идентифицировала себя с такими общностями, как народ, страна, государство. Но у разных типов интерпретация своего *Я* и социума в рамках их непосредственной связи оказалась различной. У одного типа преобладает представление о себе как об объекте, а у другого - как о субъекте. В зависимости от осознания индивидом общества и себя как объекта и субъекта была выделена следующая типология:

В соответствии с этими критериями можно схематично выделить следующие типы воспитательных стратегий: активно-позитивная, пассивно-патерналистская, пассивно-отчужденная, криминально-карьерная.

Семьи с активно-позитивной воспитательной стратегией ориентируются на усвоение ее членами ценностей, которые отразятся на ее образе жизни, ориентациях и явятся надежной основой прочной гражданской позиции личности.

Семьи с пассивно-патерналистской воспитательной стратегией сохраняют «старое» ценностное сознание, они включаются в рыночные отношения, хотя в основе этого лежит только экономическая необходимость.

Семьи с пассивно-отчужденной стратегией представляют себя как объект, но и общество осознается им в качестве объекта, демонстрируя сознание отчужденного типа.

Семьи с криминально-карьерной воспитательной стратегией осознают себя как субъект, а общество как объект, используя его для достижения собственных целей с ориентацией на повышение личного благосостояния

Если абстрагироваться от консенсусных семейных ценностей, опрос зафиксировал разное понимание успеха и, соответственно, ориентации на различные модели его достижения. В частности, в отношении таких очень значимых критериев жизненного успеха, как богатство, творчество, независимость от кого бы то ни было, честно прожитая жизнь, жизнь как у всех. Именно эти показатели достаточно существенно дифференцируют выбор респондентов активных и пассивных групп. Если, например, около четверти респондентов активных групп ориентируются на богатство и примерно столько же — на творчество, то среди пассивных групп значимость этих критериев гораздо ниже, а приоритетом является ориентация на честно прожитую жизнь (59%). Здесь отчетливо видна компенсаторная роль морального фактора, выражаемая примерно в такой формуле: «Да, я мало добился в жизни, но зато я прожил ее честно».

Еще более рельефно указанная линия напряжения просматривается в определении тех качеств, которые, по мнению респондентов, следует воспитать в их собственных детях. Примерно в равном соотношении, причем как в активных, так и в пассивных группах, здесь находятся такие компоненты, как воспитание деловой хватки, стойкости и умения постоять за себя, с одной стороны, а с другой — воспитание честности и доброты. Иначе говоря, родители хотят подготовить детей к сложностям современного мира и одновременно воспитать «хорошего человека».

Однако, проблема заключается в том, что решить эту задачу будет непросто, учитывая то, какие качества респонденты считают необязательными, не нужными в дальнейшей жизни своих детей, — терпимость, гражданственность, убеждения, приобщенность к культурным ценностям, ценностям демократии. Поскольку на вопросы анкеты отвечали не дети, а сами родители, основываясь на собственном социальном опыте, то естественно предположить, что эти самые качества не востребованы, прежде всего, самими респондентами. Это весьма тревожный симптом. В нем в косвенном виде просматривается уровень гражданственности современного россиянина. Что, в свою очередь, несомненно, влияет на характер и

направленность активности в сфере общественно-политических отношений и соответствующие семейные стратегии в сфере воспитания.

Как показывает исследование, воспитание хороших детей является частью жизненных планов подавляющего большинства россиян (96,4%). Причем, формальная самооценка семьями достигнутых успехов в этом отношении не так уж высока - всего 28,9% опрошенных респондентов с уверенностью могут сказать, что смогли воспитать хороших детей. Особенно рельефно это выглядит на фоне успехов женщин и мужчин в «смежных» сферах жизнедеятельности - например, 40,0% из них считают, что сумели создать счастливую семью, 50,1% - встретить настоящую любовь.

Таким образом, воспитательные стратегии российских семей в значительной мере детерминированы социально-экономическими условиями их существования. Российская семья ограничивает себя в удовлетворении практически всех потребностей, запаздывает за быстрыми темпами социально-экономической, трансформации общества и испытывает значительные трудности в выполнении не только неспецифических, но и специфических своих функций.

В «Заключении» диссертант подводит итоги исследования, определяет основные сферы применения разработанной проблемы

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1. Котова О.А. Современная российская семья и ее роль в развитии личности подростка // Проблемы психического здоровья молодежи в XXI веке: Сборник материалов международной научно-практической конференции /Под ред. академика Академии социального образования проф. Л.М. Дубового. - Пенза-2003. - С. 110-112.

2. Котова О.А. Положение в семье в условиях современного российского общества// Человек и общество на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов /Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. — Выпуск 22. - Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2003. - С. 199-201.

3. Котова О.А Тенденции развития семьи в современную эпоху // Человек и общество на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов /Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. - Выпуск 22. - Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2003. - С. 201-204.

4. Котова О.А. Особенности первичной социализации в условиях нестабильного общества / Научные исследования: информация, анализ, прогноз: Монография/ П.Ф. Кравчук, О.А. Котова и др.; Под общей ред. проф. О.И. Кирикова - Книга 1. - Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2003. - С. 234-240.

5. Котова О.А. Социальная защита и семья // Социальная политика в XXI веке. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Курск, 2003. - С. 71-74.

04-13691

ИД №06430 от 10.12.01.

Подписано в печать 24.05.04. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 155

Курский государственный технический университет.

Издательско-полиграфический центр Курского государственного
технического университета. 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94.